

## К проблеме критериев оценки научного знания

Научный руководитель – Петровский Вадим Артурович

*Андреева Анна Игоревна*

*Аспирант*

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

*E-mail: ann-94@bk.ru*

Широко известно, что методология науки для проверки полученных результатов исследований всегда предъявляла те или иные критерии. Вместе с изменениями данных критериев менялся и сам предмет различных отраслей науки, в частности и психологии. Данный процесс можно описать в терминах «научной революции», который сопряжен с периодами кризиса.

Современная психология, как отмечают многие авторы, вновь переживает методологический кризис [1;2;4;5;7;10]. Признаками же кризиса являются: расхождение в научных языках, разрыв между научной и практической психологией, различия во взглядах понимания предмета психологии [3;11]. Одной из многочисленных причин, которые привели к кризису психологии, можно отнести введение новых наукометрических показателей по оценке научных работ. В некотором смысле под ударом оказываются новые способы «тестирования» ценности приобретаемых фактов, возникает риск их обесценивания, авторитет ученых подвергается сомнению (в частности наиболее популярный наукометрический показатель - индекс Хирша, несет в себе видимую угрозу для оценки статуса научных работ и их авторов, что вызывает острую критику со стороны известных российских, а также иностранных исследователей). Примером может служить монография, написанная западными математиками, с ироническим названием «Игра в цифирь», где авторы убедительно показывают насколько условен в плане оценки научных знаний индекс Хирша.

Безусловно, есть основания для критики индекса Хирша и других формальных показателей научной эффективности тех или иных ученых. Вопрос в том, что позитивного, учитывающего качество научных достижений, а не просто их популярность в «широких слоях» научной общественности, можно противопоставить общеупотребимому «формальному» коэффициенту? В существующих публикациях на этот вопрос мы не находим ответа.

Особые критерии оценки качества научных знаний, свидетельствующие об эффективности труда ученых, предложены В.А.Петровским [8]. Таковы, на его взгляд: «нетривиальность», «информативность» и «экзистенциальная значимость» фактов, полученных в ходе исследования. Под *нетривиальностью* научного факта подразумевается несоответствие результата исследования предположениям, исходящим из житейских наблюдений и представлений Информативность характеризует «меру неопределенности», устраняемую в ходе эмпирической проверки гипотезы». Экзистенциальная значимость - характеристика заинтересованности научного сообщества в получении достоверной информации об исследуемом объекте» [8; 9].

С опорой на предложенные В.А. Петровским критерии оценки научного знания было предпринято два исследования в форме опроса. В опросах приняли участие 491 студент, из них 110 студентов психологических ВУЗов (бакалавры и магистры). Исследование включало семь заданий, в которых были изложены схемы 6 психологических экспериментов:

эффект Рингельмана, парадокс выбора Б.Шварца, три эксперимента из наиболее цитируемых журналов, обладающих высоким импакт-фактором и представленным в базе Scopus («Journal of research in personality»), а также два эксперимента из наиболее цитируемых журналов в базе РИНЦ («Журнал Высшей школы экономики» и «Психологические исследования»).

В первом исследовании студентам предлагалось выбрать в каждом из заданий вариант ответа, который, по их мнению, в наибольшей степени отражал бы предположительный исход описываемого эксперимента; также им было необходимо оценить свою уверенность в выбранном варианте по шкале от 1 до 100%. После завершения заданий испытуемые могли оставить свою электронную почту в случае заинтересованности в правильных результатах.

В ходе первого исследования было получено, что из семи предложенных экспериментов, три оказались тривиальными, а четыре - нетривиальными.

Рассмотрим в качестве примера ответы респондентов на два задания. Первое задание касалось эффекта Рингельмана - по мере увеличения численности выборки снижается продуктивность группы. Испытуемым предлагалась следующая формулировка: *«Обычным людям предлагается поднять тяжесть определённого веса. После этого измеряется максимальный вес тяжести, который каждый человек может поднять (например, 100 кг). Далее участники эксперимента были объединены в группы по два, четыре, восемь и т.д. человек. После этого измерялось количество веса, которые могли поднять люди, объединённые в эти группы. Как Вы считаете, сколько веса могли поднять люди, объединённые в группы по два, четыре и восемь человек?»*

Второе задание было посвящено эксперименту, отражающего парадокс выбора. Им предлагалась следующая формулировка задания: *«В продуктовом магазине для гурманов выставили образцы высококачественного варенья. Психологи решили проверить, какое количество видов варенья вероятнее способствовало бы покупке товара. В первом варианте их было 6, во втором 24. Как Вы считаете какое количество видов варенья вероятнее способствовало бы покупке товара?»*

Так, было получено, что большинство студентов психологов (64,5%) и не психологов (61,2%) смогли предсказать исход эксперимента, построенного на парадоксе выбора. В эксперименте же на основе эффекта Рингельмана лишь треть психологов (31,8%) и не психологов (28,6%) дали правильный ответ. Различий же в ответах респондентов из двух подвыборок не было найдено (по критерию Мана-Уитни в программе SPSS Statistic v.21). Таким образом, полученные результаты говорят о том, что уровень обыденного сознания или житейских знаний у психологов превалирует над уровнем психологического знания.

Второе исследование было направлено на проверку гипотезы о взаимосвязи ответов студентов (предсказание исходов экспериментов) с их личностными характеристиками. Респондентам (психологам и не психологам), оставившим свою почту в бланке опроса, было предложено пройти тест мини мульт (в адаптации В.П.Зайцева) [6]. Общая численность испытуемых, заполнивших тест, составила 40 человек. Для проверки гипотезы исследования были сопоставлены ответы студентов о предсказании исходов семи экспериментов с баллами по шкалам теста минимульт. После этого полученные результаты подвергались корреляционному анализу (в программе SPSS Statistic v.21). Анализ полученных данных показал отрицательную корреляционную зависимость между ответами об исходе эксперимента, посвященному эффекту Рингельмана, и шкалой гипомании ( $r = -0,492$ ;  $p = .01$ ): чем больше баллов испытуемый набирал по шкале гипомании, тем меньше вероятность правильного ответа на задание об эффекте Рингельмана. ((попробовать объяснить))

Таким образом, проведенное исследование показало актуальность темы

разработки новых критериев оценки труда ученого, которыми могут выступать нетривиальность, информативность и экзистенциальная значимость. Они отражают не только субъективную ценность психологического знания, но могут быть и объективно измерены.

### Источники и литература

- 1) Абульханова К. А. Российский менталитет // Человек. Власть. Общество: Материалы Азиатско-Тихоокеанского Международного конгресса психологов. 21 — 24 мая 1998 года. Хабаровск: Дальний Восток, 1998. С. 6 — 8.
- 2) Брушлинский А. В. "Психология субъекта"(страницы последней книги А.В. Брушлинского: глава вторая" Психология и тоталитаризм") //Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – №. 2. – С. 7-14.
- 3) Василюк Ф., Зинченко В. П., Мещеряков Б. Г., Петровский В. А., Пружинин Б. И., Щедрина Т. Г. Методология психологии: проблемы и перспективы / Под общ. ред.: В. П. Зинченко; науч. ред.: Т. Г. Щедрина. М., СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2012. 528 с.
- 4) Гусельцева М.С. Культурная психология: методология, история, перспективы. М.: Прометей, 2007.
- 5) Журавлёв А.Л., Ушаков Д.В. Теоретико-экспериментальная и практическая психологии: две разные парадигмы? // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ. / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, Т.В. Корнилова, А.В. Юревич. М.: ИП РАН, 2012. С. 158-177.
- 6) Зайцев В.П. Вариант психологического теста Mini-Mult // Психологический журнал. – 1981. - № 3. - С. 118-123
- 7) Мироненко И. А. Кризис психологии – системный или локальный? // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ. / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, Т.В. Корнилова, А.В. Юревич. М.: ИП РАН, 2012. С. 201–213.
- 8) Петровский В.А. Научное знание сквозь призму обыденного (три ответа на вопрос “Ну и что?”) //Модели мира. Под ред. Д.А.Поспелова., М.: Российская ассоциация искусственного интеллекта, 1997.
- 9) Петровский В.А. «Я» в персонологической перспективе //М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013.
- 10) Хомская Е. Д. О методологических проблемах современной психологии // Вопросы психологии. 1997. №3. С. 112 — 125.
- 11) Юревич А.В. Еще раз о «схизисе» исследовательской и практической психологии. // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. № 3. С. 90–104.